

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА*Матвеевко Анатолий Сергеевич*

актер, аспирант

ТОП-Театр

г. Омск, Омская область

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИКИ**Д.П. ОЗНОБИШИНА 1840 – 1860 Х ГГ.**

Аннотация: в статье рассматривается жанровое, образное своеобразие поздней лирики Д. П. Ознобишина; в работе используется культурно-исторический метод; статья помогает понять закономерности развития русской поэзии.

Ключевые слова: лирика, жанр, романтизм, реализм, Италия.

В творчестве Д. П. Ознобишина 1840 – 1860-х гг. проявляется стремление к преодолению жестких жанровых рамок, к созданию синтетических художественных форм, к соединению романтических и реалистических черт. Г. В. Косяков указывает: «Лирическая ситуация в русской романтической поэзии постепенно получает личностную, психологическую обусловленность, приобретает динамику и диалектику...» [1: с. 9]. Конкретизация лирической ситуации проявляется в таких лирических текстах Ознобишина 1840-х гг., как «Гондольер (венцианская баркарола)» (1840), «Две могилы» (1841), «21 июня» (1847).

В творчестве Ознобишина мотивный комплекс Италии является магистральным и многогранным. Он представлен в послании Ознобишина «Северный певец» (1833), обращенном к С. П. Шевыреву, в элегии «Сальватор Роза» (1833), где итальянская природа предстает гармоничной и охранительной сферой неги, отдохновения. Для Ознобишина, как и для других русских романтиков, итальянская природа – это откровение в земном мире гармонии, рая. Стихотворение Ознобишина «Гондольер (венцианская баркарола)» является вольным перево-

дом произведения французского поэта К. Делавиня «Le gondolier». В произведении Ознобишина проявляются черты баллады и песни. Стремление отразить местный колорит мы видим в жанровом определении песни – «венецианская баркарола». Русский романтик стремится и к топографической точности, упоминая достопримечательности Венеции, в частности, Риальто – самый первый мост через Гранд-канал. Для воссоздания местного колорита Ознобишин указывает характерные для быта и нравов венецианцев детали: «Очи в маске – ярче звезд...».

Экспрессию и динамику тексту придает диалог гондольера и красавицы. Русский романтик использует звуковые и лексические анафоры, синтаксический параллелизм, вопрошания, восклицания и паузы, воссоздавая диалог юных героев. Ознобишин использует традиционный для романтиков параллелизм в изображении человеческих переживаний и природы – наступающего утра: «Море от часу синей...». Пейзажные детали в этой связи фокусируют переживания героев. Важную роль в образности анализируемого лирического текста выполняют акустические и колористические образные детали.

Акустические и колористические образные детали помогают отразить полноту любовного чувства, которую обретают герои («мир блаженства», «дремлет упоенный»). Верный романтической традиции, Ознобишин после кульминации, связанной с любовным упоением, стремительно вводит развязку – гибель юного гондольера. В лирическом тексте отражены магистральные мотивы, соотнесенные с Италией в русской и западноевропейской романтической литературе: страсть, измена, месть, смерть. Венеция в представлении западноевропейских и русских романтиков – это карнавальное пространство, где часто сферы эроса и смерти нераздельны. В образе венецианки далеко не случайны детали, связанные с карнавалом: маска, мантилья («шелк с жемчужной бахромой»), покров. Героиня воплощает в единстве таинства Красоты, Страсти и Смерти. В произведении Ознобишина юный гондольер обретает такую полноту бытия в любви, после чего дальнейшая земная жизнь лишена смысла, поэтому вполне закономерной становится его гибель.

Лирический текст Ознобишина «21 июня» может быть охарактеризован в жанровом отношении как исповедь. Экспрессивный поэтический синтаксис данного лирического текста характеризуется обилием риторических вопросов и восклицаний. В данном произведении мы видим биографическую объективацию лирических ситуаций странничества и расставания с родиной: впечатления от путешествия на пароходе, прощание с родиной, горечь утраты близкого человека. Лирическая объективация проявлена в названии, которое подчеркивает значимую веху в биографии лирического субъекта. Лирическая тема в произведении Ознобишина начинает свое развитие с контраста свободной морской стихии и человека. В поэтическом отношении произведение Ознобишина близко элегии Е. А. Баратынского «Пироскаф» (1844), где лирическая ситуация морского путешествия помогает раскрыть противоречивый мир лирического героя.

Обилие глаголов в первой строфе произведения Ознобишина передает стремительность, движение парохода, морской стихии и человеческой души. Стремительность и свобода, окружающие лирического героя, порождают его стремление к преодолению духовной боли. Лаконичный пейзаж сменяется лирическим откликом, рефлексией, стремлением к самопознанию, в связи с чем и возникает тональность вопрошания. Из состояния рефлексии, интроспекции лирическому герою помогает выйти ребенок – ценностное звено между микрокосмосом лирического героя и макрокосмосом. Сострадание к ребенку, стремление постичь его переживания помогают ввести тональность диалога, осознать общность духовной боли. Лирический герой преодолевает горечь утраты через любовь к ребенку, через постижение таинства продолжения жизни в потомках, в смене поколений. После воскрешения прошлого лирический герой обращается в будущее, к новому.

Стихотворения «на случай» и послания Ознобишина этого периода, как правило, приурочены к какому-либо событию или отражают яркое переживание поэта. К таким стихотворениям относятся, например, «Цыганка в церкви», «Часовне Летнего сада в С. Петербурге», созданные в 1867 г. Стихотворение «на

случай» «Цыганка в церкви» построено на контрастах молитвенного переживания и страстного, чувственного порыва, соблазна:

Молиться хочешь, а цыганка

Вас жжет сверканьем блудных глаз! [2: с. 533].

Личное местоимение «вас» позволяет субъективному опыту лирического субъекта соединиться со зрительным ощущением, возникающим у читателя. Поэт обращается к традиционному метафорическому сближению страсти и огня, но включает его в достаточно конкретный образный ряд. Данное метафорическое сближение акцентировано звукообразом («жжет»). Лирическая тема развивается в контексте антитезы сакрального топоса и страсти.

Стихотворение «на случай» «Часовне Летнего сада в С. Петербурге» событийно соотносится, во-первых, с неудавшимся покушением на императора Александра II, во-вторых, с постройкой часовни в память о спасении русского самодержца. Поэт видит в спасении царя «Промысла святого силу». Лирический субъект позиционирует себя как часть ликующего народного хора: «Ликуй, Россия! Здрав твой Царь!». Данное стихотворение «на случай» продолжает традиции торжественных од: поэт активно использует церковнославянскую лексику («в день благодаренья»). При всей политической окраске произведения Ознобишина, посвященные русским царям, отражают конкретные переживания лирического субъекта.

Итак, лирика Ознобишина отражает основные этапы развития русской поэзии XIX в., смену литературных методов и стилей. В творчестве русского поэта мы видим постепенный отход от жанрового характера мышления. Его поздние лирические тексты имеют, как правило, синтетическую жанровую природу, являются стихотворениями «на случай».

Список литературы

1. Косяков, Г.В. Художественная онтология бессмертия в русской романтической лирике [Текст] / Г. В. Косяков. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – 179 с.
2. Ознобишин, Д.П. Стихотворения. Проза [Текст]: в 2-х кн. / Д. П. Ознобишин. – М.: Наука, 2001. – Кн. 1. – 577 с.